

Это было первое задание после получения статуса официального исполнителя, и Бай Юй, ворочаясь в постели, никак не мог уснуть, поэтому решил встать и, раздвинув шторы, приняться за подсчет звезд.

Судя по поведению Сун Шигуя этим вечером, можно было сделать вывод, что тот ничего не заподозрил: его личный помощник внутри остался прежним.

Самое важное в департаменте интерпретации — это само искусство перевоплощения.

Поскольку их отдел обладает определенной спецификой, Управление пространством-временем не помогает им жульничать, как это происходит в других департаментах, где изменения сюжета доводят до логического завершения искусственно.

Это требует от исполнителя играть свою роль незаметно, словно весенний дождь, проникающий в почву без шума.

Если бы всё шло по заранее прописанному сценарию, проще было бы просто внедрить в маленький мир готовую программу.

Это сэкономило бы кучу времени и сил.

Но такой путь, очевидно, был неприемлем.

В процессе выполнения задания исполнитель обязан придерживаться заданного образа, не допуская ни единой оплошности или бреши, чтобы исподволь, шаг за шагом, менять ход событий...

За этими размышлениями Бай Юй незаметно для себя уснул.

Ветер шелестел листвой, тени деревьев плясали на стенах.

Лунный свет мягко разливался в ночи, и сон был спокойным и безмятежным.

Так как вчера он уснул в полузабытьи и не задернул шторы, на следующее утро Бай Юй проснулся от наглых солнечных лучей, бесцеремонно забравшихся в комнату.

Система 290 вышла из спящего режима около пяти утра, но, поскольку Бай Юй продолжал отдыхать, она была вынуждена сидеть в своей маленькой черной комнате.

Хотя связь с внешним миром не прерывалась, как заботливая система, она, чтобы не нарушать сон своего носителя, могла лишь жалобно — а точнее, с удовольствием — смотреть сериалы,

забившись в уголок.

Услышав сигнал о снятии режима ожидания, 290 быстро облизала пальцы от крошек картофельных чипсов, поставила сериал на паузу и решила напомнить о своем существовании.

— Носитель, сегодня же суббота, сейчас всего семь утра, почему бы тебе не поспать еще немного?

Бай Юй прищурился и посмотрел в окно.

— Рассвело.

Действительно, было очень светло, он даже глаза толком открыть не мог.

290 не совсем поняла, в чем дело, но на всякий случай поспешила польстить:

— Носитель, какой же вы трудолюбивый! Чтобы выполнить задание, готовы пожертвовать даже утренним сном!

В следующую секунду пара штор, ведомая парой изящных рук, плотно сомкнулась, и комната снова погрузилась в темноту.

Бай Юй закрыл глаза, снова улегся в постель и натянул одеяло.

— Что ты там говорила? Я не расслышал.

290 похлопала себя по животу.

— Ничего, ничего, я просто хотела сказать, что надеюсь, вы хорошенько выспитесь.

Сон, который еще не успел окончательно уйти, вернулся, и Бай Юй, кивнув, продолжил прерванное сновидение.

Ровно в восемь утра 290, вооружившись маленьким рупором, пунктуально выполнила роль умного будильника.

— Носитель, носитель, вставайте! Солнце уже высоко!

— Носитель, нос...

Не успела 290 закончить фразу во второй раз, как Бай Юй, взлохмаченный, словно птичье гнездо, сел на кровати.

290 с сожалением убрала рупор.

Эх, она еще не наигралась.

Спустя несколько минут Бай Юй вновь обрел облик преуспевающего бизнесмена.

Пряди волос на лбу слегка влажные, в глубоких глазах — холод и отстраненность, которые не могли скрыть даже очки, а кожа — болезненно бледная, словно вечные снега, не знающие солнечного света.

Первое впечатление, которое он производил — это красота, ослепительная и лишенная женственности.

Приведя себя в порядок, Бай Юй привычно направился на кухню готовить завтрак для них с Сун Шигуем.

Брать на себя домашние хлопоты — это был единственный способ, который придумал Лу Бай Юй, чтобы хоть как-то отплатить за бесплатное жилье.

Хотя он понимал, что для такого человека, как Сун, это сущие пустяки, жизненный опыт подсказывал ему, что нельзя просто так принимать чужую доброту.

Поставив на медленный огонь кашу с консервированными яйцами и свиной, Бай Юй достал из холодильника салат и быстро обжарил его.

Ближе к девяти часам Сун Шигуй, зевая, вышел из главной спальни.

Увидев на кухне Бай Юя в фартуке, который как раз разливал кашу по тарелкам, он небрежно поздоровался и поплелся в ванную.

В ванной была отдельная система: снаружи — зона для умывания, внутри — туалет, разделенные матовой стеклянной дверью.

Лу Бай Юй с раннего детства начал хозяйничать на кухне, и хотя его блюда не дотягивали до уровня пятизвездочных отелей, они были вполне аппетитными.

А Бай Юй, будучи всемогущим исполнителем, прошедшим восемьдесят одно испытание и официально сертифицированным Управлением, готовил просто безупречно.

Даже через закрытую дверь аромат еды просачивался наружу, и Сун Шигуй, не успев даже вытереть лицо после умывания, поспешил к столу.

Неплохо, неплохо. Даже по запаху чувствуется, что его личный помощник стал готовить еще лучше.

Каша в тарелке еще дымилась, но Сун Шигуй не стал ждать, пока она остынет, подул на край и принялся жадно есть.

Глядя на это, Бай Юй, медленно пережевывающий овощи, на мгновение замер.

Неужели нынешние богатые наследники едят так просто?

Услышав мысли Бай Юя, 290 хихикнула.

— Не знаю, главная система нас этому не учила.

Позавтракав и отправив посуду в машину, Сун Шигуй уселся на диван и включил телевизор, бесцельно переключая каналы.

Что касается работы, то это проблемы того, кто будет в нем после обеда, а сейчас нужно ловить момент и бездельничать.

Честно говоря, Сун Шигуй вовсе не хотел быть президентом компании.

Хотя звучит это круто, объем работы просто колоссальный. Куда приятнее быть бездельником и получать свою долю дивидендов.

Вот только он не учел, что в семье Сун полно умников, которые думали точно так же!

Пока он учился за границей, его дяди и братья, пользуясь разницей во времени и недостатком информации, один за другим спихивали на него свои обязанности. К тому времени, как он опомнился, он уже стал президентом.

Прошлого не вернешь, одни слезы.

Закинув голову, он взъерошил волосы, и когда снова сфокусировался на экране, там как раз шел популярный нынче глупый сериал.

Не спрашивайте, откуда он знает — вчера вечером, только он заснул, как его разбудил звонок от матушки Гу. Она заставила его прочитать инструкцию в семейном чате и проголосовать за

сериал, который она смотрела.

Более того, после голосования нужно было сделать скриншот и отправить в чат для проверки.

Надо же такому случиться — только вчера голосовал, а сегодня снова наткнулся...

— Президент, сегодняшний банкет устраивает господин Ян в честь дня рождения своей дочери. Госпожа просила передать, чтобы вы обязательно присутствовали...

Мысли были грубо прерваны репликой из телевизора. Сун Шигуй вертел пульт в руках, собираясь переключить канал, но почему-то замешкался.

Сериал продолжался.

— Так кто я, по-вашему, ваш секретарь или секретарь моей бабушки?

— Неужели нельзя придумать повод и отмазаться? Если Мэн Мэн узнает, что я пошел на банкет к другой женщине, она ведь снова будет плакать, как зайчик.

— Прошу прощения, президент, я сейчас же всё улажу.

Сун Шигуй почувствовал, что зацепился за какую-то важную деталь, и слушать дальше уже не мог.

Он выключил телевизор, закрыл глаза и откинулся на спинку дивана.

Сун Шигуй считал себя довольно умным человеком, и перечислять его достоинства можно было долго.

Анализ и умение делать выводы давались ему легко.

С этой мыслью Сун Шигуй усмехнулся, и в его голове начал зреть один дерзкий план.

<http://bllate.org/book/18766/1817762>